

Третья принцесса Восточного Ли (4)

«Император зовет вас, быстро идите. А я вернусь на свое место», - Ду Сяо Ли оттолкнула Цзи Лю Ся и тихо вернулась на свое место. Как только она села, то почувствовала на себе два обжигающих горячих взгляда. Подняв голову, она увидела, что Хань Мин И и Ло Ци оба смотрят на нее. Ло Ци даже тайно показал ей большой палец.

“Младшая сестра, это было действительно великолепное представление!”, - сказал Ду Сю Хэ. Посторонние люди думали, что он хвалил концертный номер, но Ду Сяо Ли знала, что он хвалит ее саму.

“Это всего лишь групповое выступление, что в нем такого хорошего”, - Ду Ке Синь, хотя и была потрясена этим выступлением, отказалась признать это вслух. Она посмотрела на Ду Сяо Ли, внутренне пытаясь понять, зачем Ду Сяо Ли ходила к сцене.

“Приветствуем императора, вдовствующую Великую императрицу, вдовствующую императрицу и императрицу!” Хань Мин Сян и остальные вышли вперед, используя проход между столами, идеально остановившись напротив Ду Сяо Ли. Они передали свои приветствия императору.

«Встаньте, - сказал с улыбкой Хань Мин Цзе. - Ваше выступление было ошеломляющим, и заставило всех присутствующих бесконечно хвалить вас».

«Благодарим ваше величество за похвалу!»

“Как вы придумали это представление?” - спросила вдовствующая императрица.

Мэн Цзян Чжо и остальные девочки посмотрели друг на друга, думая про себя, говорить ли про Ду Сяо Ли или нет. Краем глаза Фу Я Лань увидела, как Ду Сяо Ли слегка покачала головой, и ответила: “Нас научила одноклассница из школы”.

«Не можешь ли назвать нам ее имя?» - спросил Хань Мин Юань.

«Императорская сестра, просто скажи кто это. Тот, кто в состоянии поставить такое хорошее представление, конечно, должен быть человеком, полным талантов. Скажи это вслух, чтобы все знали», - сказал Хань Мин Хун.

(Хань Мин Хун—это Жэнь Уанг, если кто-то забыл ...)

Это представление действительно слишком потрясло его, заставив почувствовать, что он действительно видит замечательную женщину, занявшую место своего отца в армии. В его сердце появилась дрожь, которая долго не могла успокоиться, и по отношению к создателю этого спектакля он стал еще более любопытен. Но после того, как он припомнил всех женщин в столице, он не смог найти никого с таким талантом. Чем больше Хань Мин Сян и другие девочки отказывались говорить, тем больше он хотел знать, кто этот человек.

«Но мы обещали ей не говорить, так что не можем нарушить свое слово», - Хань Мин Сян всегда недолюбливала Хань Мина Хуна, особенно после того, как узнала, что он разорвал помолвку с Ду Сяо Ли. Это еще больше ухудшило ее впечатление о нем.

“Похоже, они также довольно сдержанные дети”, - сказала императрица.

Молодые леди, которые все еще посещали академию, все были еще очень молоды по возрасту. Многие еще не достигли брачного возраста, вот почему императрица использовала слово

"дети", чтобы описать их.

"Но мы все действительно хотим знать, кто она такая!- у Хань Мин Цзе был встревоженный вид: - Я изначально хотел позвать ее, чтобы вознаградить вместе с вами, но, похоже, придется ее обидеть!"

Когда Ду Сяо Ли услышала слова Хань Мин Цзе, она внутренне закричала: "нет!" Но прежде чем она успела бросить на подруг многозначительный взгляд, она уже услышала тихий голос Цзи Лю Ся: "Как насчет того, чтобы мы просто раскрыли Сяо Ли?"

Хотя она сказала это очень тихо, это все равно заставило Ду Сяо Ли хлопнуть себя по лбу. Даже она услышала это, а на празднике было довольно много людей с хорошим слухом, как они могли не слышать?!

Как и ожидалось, прежде чем Фу Я Лань и остальные смогли что-либо сказать, Хань Мин Хун уже открыл рот:

"Сяо Ли? Может быть, это Ду Сяо Ли? Мисс Цзи, не шути так!"

"Разве я шучу? Почему это не может быть Сяо Ли?" - когда Цзи Лю Ся услышала слова Хань Мин Хуна, она инстинктивно возразила.

"Хм, она девочка, выросшая в сельской местности, как она может поставить такой хороший спектакль? Даже если ты так скажешь, тебе никто не поверит! Этот принц приказывает вам всем раскрыть настоящее имя этого человека!" - прямо сказал Хань Мин Хун, его глаза наполнились "отказом верить".

"Ты... - Цзи Лю Ся в гневе топнула ногой. - Не смотри свысока на Сяо Ли! То, что она знает, тебе и не ведомо! Мой танец был поставлен ею для меня, понял?"

Сидя на своем месте, Ду Сяо Ли уже не могла безмолвно описать свои чувства. Цзи Лю Ся, чтобы защитить ее, хотела, чтобы все было раскрыто! Эта простая и пылкая девушка действительно заставляет ее чувствовать себя одновременно счастливой и беспомощной.

«Лю Ся, не будь грубой!» - встал и выругался Цзи Лунь.

«Отец, я не была грубой, я просто говорила правду!»

Жэнь Уанг задохнулся от слов Цзи Лю Ся и хотел возразить: "Этот принц....."

«Ладно, хватит», - Хань Мин Цзе увидел, как у Цзи Лю Ся появилось желание сразиться с Жэнь Уангом, и поэтому заговорил, чтобы остановить их.

«Эта ссора вызывает у скорбящего человека головную боль», - сказала вдовствующая Великая императрица и потеряла голову.

Услышав слова вдовствующей Великой императрицы, Хань Мин Хун и Цзи Лю Ся быстро признали свои ошибки. Цзи Лю Ся даже опустилась на колени.

Императрица тихо сказала императору:

"Разве это хорошо? Независимо от того, Ду Сяо Ли это или нет, позовите ее, чтобы задать несколько вопросов, и мы узнаем правду".

“Да, императрица права, - Хань Мин Цзе кивнул. - Где Ду Сяо Ли?”

С того момента, как Цзи Лю Ся произнесла имя Ду Сяо Ли, Ду Ке Синь использовала свои убийственные глаза, чтобы пристально смотреть на Ду Сяо Ли.

Однако у Ду Сяо Ли не было желания возиться с ней прямо сейчас. Услышав, как император окликнул ее по имени, она быстро встала и опустилась на колени рядом с Цзи Лю Ся: “Я здесь”.

« Это представление было поставлено вами?» - спросил Хань Мин Цзе.

« Я просто сделала несколько предложений. Это все еще было в основном тяжело для этих старших сестер», - сказала Ду Сяо Ли, избегая важных моментов, останавливаясь на тривиальных деталях.

«Как это можешь быть ты? Разве ты не выросла в горной деревне?» - услышав, что Ду Сяо Ли призналась в этом, Хань Мин Хун, казалось, получил удар, и недоверчиво спросил.

“Что, Жэнь Уанг хочет что-то сказать о моей невесте?” еле слышно произнес Хань Мин И. Хотя он не смотрел на Хань Мин Хуна, он все равно оказывал на него какое-то невидимое давление.

Хань Мин Цзе взглянул на Хань Мин И, а затем сказал: “Встаньте”.

«Благодарим ваше величество», - сказали Цзи Лю Ся и Ду Сяо Ли и вместе встали.

“Ду Сяо Ли, я как-то слышал, что у вас нет "ни капли чернил на груди", ни таланта, ни добродетели. Даже премьер-министр Ду сказал, что вы не имеете никаких талантов, так как же вы придумали это представление? И даже смогли научить Цзи Лю Ся танцу с мечом?” - спросил Хань Мин Цзе.

Сердце Ду Сяо Ли громко застучало. Этот император говорил очень легкомысленно, но если она скажет что-то не так, он все равно сможет обвинить ее в том, что она обманула императора!

«Отвечаю вашему величеству: я никогда не говорила, что не имею никаких талантов”, - сказала Ду Сяо Ли.

“Тогда откуда взялись эти слухи?”

«Эти слухи начали распространяться еще до того, как я прибыла в столицу. Эта тема обсуждалась другими людьми, я не могла ее контролировать, поэтому, приехав в столицу, я специально не стала опровергать слухи», - ответила Ду Сяо Ли.

“Тогда как насчет того, что когда ты была на собрании Фэн Сюэ Ло, почему ты решила петь, позволяя всем думать, что ты действительно не имеешь никаких талантов?” - Хань Мин Хун сердито посмотрел на Ду Сяо Ли и высказал свои сомнения.

«Но никто не устанавливал правил, запрещающих петь. Сказали только, что, на кого бы ни указала чашка, этот человек должен будет что-то исполнить. Раньше, живя в деревне, я часто пела, поэтому я и решила спеть для всех», - сказала Ду Сяо Ли.